

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 2020 г.

Особенности правового статуса несовершеннолетних родителей

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020. 11115. ВКР

Руководитель работы

преподаватель кафедры СОТ

_____ С.П. Салькова

_____ 2020 г.

Автор работы

студент группы ДО–468

_____ М.О. Гарагуля

_____ 2020 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Гарагуля М.О. Особенности правового статуса несовершеннолетних родителей. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–468, 45 с., библиогр. список – 51 наим., 8 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования являются семейные отношения, связанные с правовым статусом несовершеннолетних родителей.

Цель исследования – анализ правового статуса несовершеннолетних родителей.

В работе рассмотрено правовое положение несовершеннолетних родителей по семейному законодательству; изучено осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями; проанализированы проблемы законного представительства несовершеннолетних несовершеннолетними родителями и правоприменительная практики.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм семейного права, касающихся особенностей правового статуса несовершеннолетних родителей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	8
1.1 Права и обязанности несовершеннолетних родителей по семейному законодательству.....	8
1.2 Назначение опекуна детям несовершеннолетних родителей	13
2 ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДИТЕЛЯМИ.....	17
2.1 Установление материнства и отцовства несовершеннолетних родителей во внесудебном и судебном порядке	17
2.2 Особенности участия несовершеннолетних родителей в рассмотрении отдельных споров о праве на воспитание детей.....	21
2.3 Проблемы законного представительства несовершеннолетних несовершеннолетними родителями. Анализ правоприменительной практики.....	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	38
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	40
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Статистика рождения детей несовершеннолетними родителями.....	44
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Права и обязанности несовершеннолетних родителей....	45

ВВЕДЕНИЕ

Все популярнее становится факт рождения детей у несовершеннолетних матерей в нашей стране. По статистике за 2017 год, каждая десятая беременность в России «несовершеннолетняя». Из 1000 беременностей 102 – это беременности подростков от 12 до 17 лет. При этом до родов доживают немногие: примерно 50 % делают аборт, 14 % теряют ребёнка при выкидыше. Большая часть – почти 70 % – беременных девочек-подростков не состоят в браке [51].

В связи с распространением такого феномена в Семейном кодексе Российской Федерации появилась специальная статья, которая посвящена правам несовершеннолетних родителей. Но множество правовых вопросов так и остались не решенными, что усложняет и без того острую проблему правовой защиты раннего материнства. С одной стороны, родители хоть и несовершеннолетние, но все же родители, у которых есть права и обязанности по отношению к своим детям. А с другой стороны, они сами еще дети со своим собственным кругом прав. Учитывая двойственный статус несовершеннолетних родителей, актуальность данной темы выражается в необходимости пересмотра подходов к регулированию правового положения несовершеннолетних родителей.

Цель исследования – анализ правового статуса несовершеннолетних родителей.

Для достижения поставленных целей необходимо решение ряда задач:

- анализировать права и обязанности несовершеннолетних родителей, путем выявления особенностей прав несовершеннолетних родителей личного и имущественного характера;
- установить порядок разрешения вопросов установления отцовства и материнства во внесудебном порядке;
- рассмотреть установление и оспаривание материнства и отцовства несовершеннолетних родителей в судебном порядке;
- выявить особенности участия несовершеннолетних родителей в рассмотрении отдельных споров о праве на воспитание детей.

Объектом исследования являются семейные отношения, связанные с правовым статусом несовершеннолетних родителей.

Предмет исследования: правовые нормы, регулирующие права и обязанности несовершеннолетних родителей.

Методологическую основу исследования составили формально-логический, аналитический, статистический, метод комплексного изучения ранее и ныне действующего российского законодательства.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых в области семейного права: М.В. Антокольской, А.М. Беляковой, Е.М. Ворожейкина, Я.Р. Веберса, О.Ю. Ильиной, О.Ю. Косовой, С.Е. Копелянской, В.П. Крашенинникова, И.М. Кузнецовой, А.М. Нечаевой, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцевой, С.И. Реутова, В.А. Рясенцева, Г.М. Свердлова, Н.Н. Тарусиной, О.А. Хазовой и др.

Нормативная основа исследования: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (далее – СК РФ), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (далее – ГК РФ).

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пункты, анализа правоприменительной практики, заключения и библиографического списка.

1 ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1.1 Права и обязанности несовершеннолетних родителей по семейному законодательству

В СК РФ выделяется только одна статья, регулирующая права несовершеннолетних родителей. Поэтому существует необходимость более четкого определения статуса несовершеннолетних родителей. Чтобы собрать целостную картину представления о нем, стоит проанализировать всю совокупность прав и обязанностей несовершеннолетних родителей, особенности осуществления ими своих прав, возможности применения к ним норм семейно-правовой ответственности и т. д.

Закон признает несовершеннолетними лица, которым еще нет восемнадцати лет (п.1 ст. 21 ГК РФ, п.1 ст. 54 СК РФ). Тем не менее, анализируя ст. 62 СК РФ можно сделать вывод, что понятие несовершеннолетние родители не однозначно и можно выделить следующие его категории.

1. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет.

2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, после достижения ими возраста шестнадцати лет.

3. Несовершеннолетние родители, состоящие в браке, независимо от возраста.

Семейный кодекс в п. 1 ст. 62 установил, что несовершеннолетние родители имеют права на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Таким образом, законодатель определил объем «усеченных» прав по сравнению с правами родителей, обладающих полным объемом родительской дееспособности, установленной ст.ст. 61–65 СК РФ.

Согласно п. 2 ст. 62 СК РФ «несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет». Таким образом, вторая категория несовершеннолетних родителей имеет полный, а не «усеченный» объем родительских прав и п. 1 ст. 62 относится только к первой категории несовершеннолетних родителей.

Достаточно интересным представляется вопрос об объеме прав несовершеннолетних родителей третьей категории. Открыто об этом в п. 2 ст. 62 СК РФ не говорится. Однако, вступившие в брак, несовершеннолетние родители, хоть в силу возраста и являются несовершеннолетними, но наличие брака у несовершеннолетнего родителя имеет определенное значение, которое связано с автоматическим приобретением таким родителем гражданской дееспособности (п. 2 ст. 21 ГК РФ) и гражданской процессуальной дееспособности (п. 2 ст. 37 ГПК РФ). Поэтому несовершеннолетние родители третьей категории имеют полный объем родительских прав и п. 1 ст. 62 СК РФ на них не распространяется. Такой же позиции придерживается Е.Г. Азарова, говоря, что если закон наделит полным объемом родительских прав несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке,

по достижению шестнадцатилетнего возраста, то «тем более это вправе делать несовершеннолетние родители, официально вступившие в брак» [26, с.11].

Ребенок, родившийся в такой семье, более защищен, потому что его воспитывают оба родителя, а проблемы, связанные с осуществлением им своих прав и обязанностей, как правило, отсутствуют.

Достаточно спорной является ситуация, когда несовершеннолетний родитель третьей категории расторгает брак (либо он прекращается по другим причинам). Буквальное толкование ст. 62 СК РФ позволяет сделать вывод, что такой несовершеннолетний родитель, будучи уже не состоящим в браке, утрачивает свой статус несовершеннолетнего родителя третьей категории со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, касающимися их прав и обязанностей. Однако такой вывод представляется преждевременным. Основная причина, по которой несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, наделили полным объемом родительской дееспособности независимо от их возраста – это значимость такого юридического поступка как брак. Не случайно п. 2 ст. 21 ГК РФ связывает вступление в брак и автоматическое достижение гражданской дееспособности.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Семейного кодекса РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Согласно статье 37 ГПК РФ гражданская процессуальная дееспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет. Права, свободы и законные интересы неэмансипированных несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. С учетом приведенных норм неэмансипированный несовершеннолетний, не обладающий полной гражданской процессуальной дееспособностью, не может выступать ответчиком по иску о взыскании алиментов. Таким образом, суд не вправе взыскать алименты с несовершеннолетнего родителя на содержание ребенка, если на момент вынесения решения несовершеннолетний родитель не эмансипирован.

При этом законодатель исходит из того, что в некоторых случаях обязанность выплачивать алименты на содержание ребенка может быть возложена на его бабушку или дедушку, то есть на родителей несовершеннолетнего отца (матери) (статья 94 СК РФ). При этом должны соблюдаться ряд условий: ребенок, на содержание которого взыскиваются алименты, нуждается в помощи; у лица, с которого взыскивают алименты (бабушки или дедушки), имеются средства на его содержание; родители ребенка не могут его содержать.

Суды учитывают, что взыскание алиментов может производиться с бабушек и дедушек со стороны как матери, так и отца, а само взыскание не должно ухудшать благосостояние ответчиков.

«Категория дееспособности граждан представляет большую ценность в силу того, что является юридическим средством выражения свободы, «суверенитета» личности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений» [12,

с.62]. Данная норма действительно «направлена на обеспечение равноправия супругов» [12, с.63].

Приобретенная путем вступления в брак полная дееспособность не теряется после расторжения брака. Подобный подход законодателя к «не возврату» в прежнее правовое положение позволяет утверждать, что расторжение брака не должно изменять и полученную родительскую дееспособность и как следствие, такой несовершеннолетний родитель должен относиться к несовершеннолетним родителям третьей категории. Это позволяет уподоблять несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, и несовершеннолетних родителей, ранее состоявших в браке.

Правовой интерес – достаточно сложная и неоднозначная категория как в общетеоретическом смысле, так и, особенно, в семейно-правовом контексте.

Многие авторы в той или иной мере анализировали данную категорию применительно к семейно-правовой сфере. Следует согласиться с мнением Ю.Г. Долгова о том, что интерес в семейном праве представляет собой «способ удовлетворения имущественных и личных неимущественных потребностей субъекта семейных правоотношений» [17, с.15].

Применительно к настоящему исследованию имеет значение лишь роль интереса несовершеннолетних детей в осуществлении родительских прав и обязанностей.

В п. 1 ст. 65 СК РФ выражен указанный признак так: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

Семейный кодекс, провозглашая принципы семейного права, отдельно выделяет принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. В связи с этим, разрешение споров, когда интересы родителей и детей будут противоречить друг другу, интересы кого из них будут приоритетней? Чья «чаша» интересов окажется «полновесней», значимей? Ответ на этот вопрос, исходя из действующего законодательства, очевиден. В соотношении правовых интересов родителей и детей всегда более важными, значимыми, приоритетными будут интересы именно несовершеннолетнего ребенка.

Можно ли предполагать, что несовершеннолетние родители могут осуществлять свои права в разрез с интересами детей? Маловероятно. Конечно, можно заметить, что несовершеннолетний родитель сам еще ребенок. И он имеет право на приоритет его интересов, но этот приоритет действует в отношении родителей несовершеннолетнего родителя, а не его собственного ребенка.

Рассматривая вопрос о родительских правах и обязанностях, имеет смысл выделить два личных неимущественных права и две личные неимущественные обязанности родителей.

- право и обязанность родителей по воспитанию детей;
- право и обязанность родителей по защите прав и интересов своих детей.

«Права и обязанности для субъектов родительского правоотношения возникают с момента рождения ребенка. Нельзя «отложить» их наступление, отсрочить,

перенести на другое время и т. д. Все права и обязанности характеризуются как первоначальные. Их возникновение не связано с преемственностью от каких-либо других лиц, организаций. Не допускается обмен ими, безвозмездная или безвозмездная уступка другим лицам или отчуждение в какой-либо иной форме» [28, с.201].

К основополагающему праву родителей относится право на воспитание. И уже из этого права вытекает ряд важных правомочий родителей, которые сами по себе являются достаточно значимыми и, без раскрытия которых, понимание права на воспитание не будет отличаться необходимой полнотой.

Обязанность по воспитанию означает, что родители обязаны осуществлять воспитание своего ребенка, заботиться о его здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии. Так определяет законодатель основную родительскую обязанность в п. 1 ст. 63 СК РФ.

При раздельном проживании родителя и ребенка обязанности по воспитанию никуда не деваются, но теряется возможность каждодневного личного воспитания своего ребенка. Преобладающее право родителей перед другими лицами на воспитание «трансформируется в право на общение с ребенком, право на участие в его воспитании, решение вопросов получения им образования» [22, с.154]. Но имеет ли эти права, проживающий отдельно от своего ребенка, несовершеннолетний родитель второй и третьей категории?

Конечно, имеет. Никаких ограничений закон не содержит. Но, если установлено, что родитель может негативно повлиять на ребенка, применяется п. 1 ст. 66 СК РФ, где говорится, что «родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию». Таким образом, для того чтобы защитить права и интересы детей несовершеннолетним родителям могут и отказать в общении.

Следующим правом и обязанностью родителей – выбор образовательного учреждения и формы обучения. Одна из главных обязанностей родителей – обеспечить получение детьми основного общего образования. Только родители и никто другой вправе выбирать учреждение и форму обучения, но при этом учитывается мнение ребенка (п.2 ст.63, ст. 57 СК РФ).

Другим важным правом и обязанностью родителей является защита прав и интересов своих детей.

Родитель является законным представителем ребенка и выступает в защиту их прав и интересов (п. 1 ст. 64 СК РФ). Но в п. 2 ст. 64 СК РФ есть исключение: «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия». Тогда орган опеки и попечительства назначает представителя для защиты прав и интересов детей. Родительские права несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет установлены п. 1 ст. 62 СК РФ и являются «усеченными». К ним относятся:

- право на совместное проживание с ребенком;
- право на участие в его воспитании.

Прежде всего, несовершеннолетние родители первой категории имеют право на совместное проживание со своим ребенком. Это право является усеченным вариантом правомочия на личное воспитание ребенка.

Право несовершеннолетнего родителя на совместное проживание с ребенком тесно связано с правом ребенка жить и воспитываться в семье.

«При этом имеется в виду, прежде всего, собственная семья, которую образуют родители и дети» [27, с.191].

Следующим правом несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до достижения шестнадцатилетнего возраста, является право на участие в воспитании ребенка.

Такая же формулировка родительского права как права на участие в воспитании ребенка встречается в Семейном кодексе в главе 12 еще один раз, в статье 66, где говорится об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Конечно, и ст. 62 СК РФ, и ст. 66 СК РФ предоставляют родителям права в усеченном виде, однако, трудно говорить об одинаковом содержании права на участие в воспитании несовершеннолетних родителей и родителей, проживающих отдельно от ребенка, поскольку, ст. 62 СК РФ исходит из причин уменьшения объема родительских прав, а именно, недостижение родителем определенного возраста, когда он в силу своего возраста просто не способен осуществлять надлежащим образом родительские права в полном объеме.

Пункт 2 ст. 62 СК РФ указывает, что «до достижения несовершеннолетним родителем возраста шестнадцати лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка».

Следовательно, если опекун ребенку несовершеннолетнего родителя будет назначен, то именно совместно с этим лицом несовершеннолетний родитель будет участвовать в воспитании своего ребенка. Но может возникнуть достаточно сложная ситуация, когда второй родитель ребенка совершеннолетний либо относится к несовершеннолетним родителям второй или третьей категории. Если ребенок проживает с таким родителем, то несовершеннолетний родитель имеет право на участие в воспитании своего ребенка совместно с родителем, обладающим полным объемом родительской дееспособности. Для такого несовершеннолетнего родителя будет применяться дополнительно ст. 66 СК РФ, регулирующая осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно.

В п. 1 ст. 62 СК РФ говорится о наличии у них только родительских прав, и не указывается на наличие у них родительских обязанностей. Скорее всего, это сделано осознанно, чтобы еще раз показать, что несовершеннолетний родитель до достижения возраста шестнадцати лет, не обладающий семейной дееспособностью в полном объеме, не имеет родительских обязанностей по отношению к детям.

Но имущественная обязанность все же есть, но не у всех категорий несовершеннолетних детей. У несовершеннолетних родителей первой категории нет обязанности содержать своего ребенка, они не несут обязанности по выплате дополнительных расходов на содержание своего ребенка, их должны содержать опекуны, например, дедушки и бабушки. А вот несовершеннолетние родители и

второй и третьей категории обязаны содержать своих детей, а в случае отказа выполнять эту обязанность с них взыскиваются алименты.

Несовершеннолетние родители, которые состоят в браке, должны заключить соглашение об уплате алиментов между собой, независимо, какой стороной алиментного обязательства они являются: плательщиком либо получателем (как представители своих детей). При этом требуется согласие законных представителей несовершеннолетнего родителя, если он является плательщиком, а если получателем, такое согласие не требуется.

1.2 Назначение опекуна детям несовершеннолетних родителей

В качестве возможной меры ребенку несовершеннолетнего родителя первой категории может быть назначен опекун, как указано в п. 2 ст. 62 СК РФ.

Согласно п. 1 ст. 145 СК РФ опека устанавливается над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Исследуя данную тему необходимо выяснить может ли быть основанием для назначения опекуна ребенку не полный объем родительской дееспособности у родителей ребенка.

Скорее всего, законодатель, говоря о возможности назначения опекуна ребенку несовершеннолетнего родителя, имел в виду те случаи, когда несовершеннолетний родитель не справляется со своими обязанностями или осуществляет их ненадлежащим образом. Спорный вопрос. Несовершеннолетний родитель обладает только правами, но даже если считать, что родительские права одновременно являются и обязанностями, то все равно нельзя считать осуществление родительских прав несовершеннолетним родителем должным попечением над ребенком, потому что:

- некоторые права ребенка без назначения опекуна будут нарушаться, т. к. родитель не обладает полным объемом родительской дееспособности;
- в п. 1 ст. 62 СК РФ сформулировано словосочетание «участие в воспитании» несовершеннолетних, что подразумевает наличие другого субъекта, обладающего правами и обязанностями законного представителя ребенка. Можно сделать вывод, что самостоятельное воспитание ребенка несовершеннолетним родителем не может быть надлежащим.

Поэтому можно утверждать, что наличие у ребенка родителей, которые в силу возраста не обладают полным объемом родительских прав и обязанностей, означает в соответствии со п. 1 ст. 121 СК РФ отсутствие родительского попечения (то есть надлежащего родительского попечения) у такого ребенка. Следовательно, на основании п. 1 ст. 145 СК РФ необходимо над таким ребенком установить опеку [17, с.20].

Несовершеннолетние родители, которые состоят в браке, имеют необходимые правовые основания для осуществления прав и обязанностей по защите прав и интересов своих детей. По-другому обстоит дело с несовершеннолетними родителями второй категории. Закон, с одной стороны, наделяет их семейной

родительской дееспособностью, с другой стороны, не предоставляет им гражданскую дееспособность.

В качестве решения этого вопроса предлагается назначение опеки над детьми и переложение обязанности по защите прав и интересов детей несовершеннолетних родителей на опекунов.

Однако этот вариант не может полностью обеспечить соблюдение прав и интересов ребенка. Назначение опекуна детям несовершеннолетних родителей второй и третьей категории должно быть не обязанностью, а правом органа опеки и попечительства. Такой опекун одновременно будет и представителем ребенка несовершеннолетних родителей, защищающим его интересы. Может быть и так, что несовершеннолетний родитель может сам воспитывать своего ребенка, а выполнять обязанности по защите прав и интересов ребенка надлежащим образом он не может. Да, те несовершеннолетние родители, которые состоят в браке, имеют право на защиту прав и интересов своих детей. Но как быть несовершеннолетним родителям второй категории? Ведь по закону они наделены семейной дееспособностью, а гражданской еще нет.

Поэтому предлагается следующее дополнение в п. 2 ст. 64 СК РФ: «В случае если несовершеннолетний родитель не в состоянии представлять интересы детей и осуществлять надлежащую защиту их законных прав и интересов, орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей».

Подобного рода дополнение будет способствовать соблюдению права ребенка несовершеннолетнего родителя на защиту его прав и интересов и не позволит смешивать основания назначения опекуна таким детям и основания назначения представителя для защиты прав и интересов данных детей. Тем самым появляются предпосылки для практического применения п. 2 ст. 64 СК РФ.

Установление и прекращение опеки и попечительства над детьми определяется п. 1 ст. 35 ГК РФ, где сказано: опекун назначается в течение месяца с момента, когда органам опеки и попечительства стало известно о необходимости установления опеки над гражданином.

Налицо противоречие между – п. 2 ст. 62 СК РФ и п. 1 ст. 35 ГК РФ. Например, как быть, когда ребенок появился у матери, возраст которой пятнадцать лет и восемь месяцев? Ведь через четыре месяца она приобретет родительские права и обязанности в полном объеме. Поэтому неразумно устанавливать опеку над ребенком в таких случаях. В воспитании ребенка матери будут помогать ее законные представители или иные лица, с которыми она проживает.

В правовой литературе можно встретить следующее предложение: если несовершеннолетней матери еще нет шестнадцати лет, то до достижения ею этого возраста законными представителями станут родители несовершеннолетней. Это правило облегчило бы органам опеки и попечительства работу по установлению опеки, а так же при необходимости немедленного оказания помощи ребенку его законный представитель уже имеется и не нужно тратить время на его назначение.

Но из данного варианта вытекает несколько проблем. У ребенка одновременно может быть до четырех законных представителей. Значит нужно конкретизировать личность, на которую возлагается обязанность по законному представительству ребенка.

Зачастую отцовство конкретного мужчины отсутствует, а материнство в большинстве случаев регистрируется, поэтому необходимо возложить обязанность по представительству ребенка на родителей несовершеннолетней матери. Опять же и в данном случае встает вопрос на обоих родителей возлагать обязанность или на одного. Поскольку, правоотношения, возникающие между законным представителем и ребенком, являются, по сути, отношениями по опеке, а опекуном в силу п. 1 ст. 35 ГК РФ, п. 2 ст. 146, ст. 150 СК РФ может быть назначено только одно лицо, значит на обоих родителей возложить обязанности нельзя. Оптимальным вариантом будет возложить функции опекуна на мать несовершеннолетней матери, так как именно женщина обычно воспитывает своих внуков.

Порядок назначения опекуна указан в ст. 35 ГК РФ, п.п. 2, 3 ст. 35 ГК РФ устанавливают общие требования к лицам, назначаемым в качестве опекуна. И должно существовать еще одно требование установления опеки – несовершеннолетний родитель при назначении опекуна должен быть согласен, ведь согласно п. 2 ст. 36 ГК РФ несовершеннолетний родитель так же должен проживать с опекунами своего ребенка, т. к. родители должны участвовать в воспитании своего ребенка. Поэтому нужно дополнить ст. 35 ГК РФ и ст. 146 СК РФ пунктом о назначении опекуна с согласия несовершеннолетнего родителя.

Выводы по разделу 1

Права и обязанности для субъектов родительского правоотношения возникают с момента рождения ребенка. Нельзя «отложить» их наступление, отсрочить, перенести на другое время и т. д. Все права и обязанности характеризуются как первоначальные. Их возникновение не связано с преемственностью от каких-либо других лиц, организаций. Не допускается обмен ими, безвозмездная или безвозмездная уступка другим лицам или отчуждение в какой-либо иной форме.

Поскольку, правоотношения, возникающие между законным представителем и ребенком, являются, по сути, отношениями по опеке, а опекуном в силу п. 1 ст. 35 ГК РФ, п. 2 ст. 146, ст. 150 СК РФ может быть назначено только одно лицо, значит на обоих родителей возложить обязанности нельзя. Оптимальным вариантом будет возложить функции опекуна на мать несовершеннолетней матери, так как именно женщина обычно воспитывает своих внуков.

Порядок назначения опекуна указан в ст. 35 ГК РФ, п.п. 2, 3 ст. 35 ГК РФ устанавливают общие требования к лицам, назначаемым в качестве опекуна. И должно существовать еще одно требование установления опеки – несовершеннолетний родитель при назначении опекуна должен быть согласен, ведь согласно п. 2 ст. 36 ГК РФ несовершеннолетний родитель так же должен проживать с опекунами своего ребенка, т. к. родители должны участвовать в воспитании своего ребенка. Поэтому

нужно дополнить ст. 35 ГК РФ и ст. 146 СК РФ пунктом о назначении опекуна с согласия несовершеннолетнего родителя.

2.1 Установление материнства и отцовства несовершеннолетних родителей во внесудебном и судебном порядке

«Установление происхождения ребенка создает объективные предпосылки для гарантированного законом соблюдения прав ребенка и исполнения обязанностей родителями по его воспитанию» [30, с.63]. Это правило так же действует и на несовершеннолетних родителей.

В законодательстве нет особых правил по порядку установления происхождения детей от несовершеннолетних родителей, поэтому государственная регистрация производится в общем порядке.

В действующем законодательстве существует два порядка установления родительских прав и обязанностей – внесудебный (административный) и судебный.

При внесудебном порядке достаточно подать в органы записи актов гражданского состояния заявление одним из родителей или обоими с приложением подтверждающих документов, указанных в п. 1 ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [7]. Причем предоставление таких документов устанавливает материнство, а при установлении отцовства нужно предоставить иные документы. Связано это с тем, что кровную связь с матерью доказать проще.

Порядок установления отцовства зависит от семейного положения женщины, т. е. состоит ли она в браке с отцом ребенка. «Если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное» (п. 2. ст. 48 СК РФ). То есть, подтверждающим отцовство, документом в этом случае считается свидетельство о регистрации брака.

В случае рождения ребенка незамужней матерью, законодателем установлена возможность добровольного установления отцовства. Данная процедура основывается на подаче в орган ЗАГСа совместного заявления отцом и матерью ребенка.

В случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления ее местонахождения или лишения ее родительских прав, установление отцовства в отношении ребенка незамужней матери возможно и по индивидуальному заявлению отца (ч. 1 п. 4 ст. 48 СК РФ). Однако в данной ситуации для установления отцовства дополнительно еще требуется согласие органа опеки и попечительства. Это приобретает особый смысл, когда родители ребенка или один из них несовершеннолетние. При отсутствии согласия органа опеки и попечительства, решение об установлении отцовства по заявлению отца ребенка может быть принято судом (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей») [40].

Действовавший ранее КоБС РСФСР не содержал специальных оговорок относительно особенностей установления родительских прав и обязанностей несовершеннолетних родителей в административном порядке.

Ученые высказывали разные точки зрения на данную проблему. Так, профессор Я.Р. Веберс считал, что несовершеннолетний может признать в ЗАГСе свое отцовство только с согласия родителей (попечителя) [27, с.41]. Профессор В.А. Рясенцев не соглашался с высказанной указанным автором точкой зрения и приводил следующие доводы: несмотря на отсутствие прямого указания закона на возможность самостоятельного признания отцовства со стороны несовершеннолетнего родителя, это возможно, поскольку нигде «не оговорено, что признание отцовства может исходить только от совершеннолетнего, тогда как в других случаях ограничения, связанные с возрастом, в законе установлены» [33, с. 98].

А.М. Белякова, соглашаясь в целом с мнением профессора В.А. Рясенцева, предлагала ограничить добровольное признание отцовства шестнадцатилетним возрастом, поскольку это минимальный возраст, когда допускается возможность вступления в брак с соблюдением установленной процедуры его снижения, это тот возраст, с которого законодатель в принципе допускает, на ее взгляд, возможность отцовства и материнства несовершеннолетних [15, с.87].

С принятием Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР от 22.07.1991 г. данная проблема перестала быть дискуссионной, поскольку в п. 2.10. содержалось следующее правило: «если родители либо один из них не достигли 18-летнего возраста, то рождение ребенка регистрируется в обычном порядке [10]. Согласия родителей (опекунов) несовершеннолетних отца и матери на регистрацию рождения ребенка при этом не требуется».

Принятый в 1995 году Семейный кодекс отдельно закрепил положение об установлении материнства и отцовства несовершеннолетних родителей.

При кажущейся, на первый взгляд, простоте и ясности правил, содержащихся в п. 3 ст. 62 СК, они дают основания для неоднозначного и, отчасти, противоречивого их толкования.

Так, п. 3 ст. 62 СК гласит: «Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке».

Отсюда можно сделать однозначный вывод: для признания несовершеннолетними родителями своего отцовства и материнства не требуется согласие ни законных представителей, ни каких либо лиц и органов (в частности органа опеки и попечительства, как предлагалось ранее). Следовательно, право на признание своего отцовства и материнства имеет любой несовершеннолетний родитель независимо от возраста. То есть в данном случае, как и в некоторых других, Семейный кодекс наделяет субъектов частичной дееспособностью.

Судебная процедура установления происхождения детей несовершеннолетних родителей имеет, с одной стороны, особенности, вытекающие из положения таких

родителей, а с другой стороны, подчинена общим правилам гражданского процесса.

Нельзя рассматривать особенности участия в гражданском процессе несовершеннолетних родителей, хотя бы в общих чертах не обозначив принципиальных положений о гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности.

Согласно п. 1 ст. 37 ГПК РФ «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет» [16, с.51].

В п. 2 ст. 37 ГПК РФ указано, что «несовершеннолетний может лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипации)». Значит, эмансипированные несовершеннолетние родители и те, что состоят в браке, обладают гражданской процессуальной дееспособностью [16, с.54].

Поэтому интерес представляет исследование процессуального положения не объявленные дееспособными и не состоящие в браке до шестнадцати лет несовершеннолетние родители.

Установление и оспаривание материнства и отцовства в судебном порядке в отношении несовершеннолетних родителей происходит в соответствии со ст.ст. 49–52 СК РФ правилами, установленными ГПК РФ, но обязательно с учетом положений, закрепленных п. 3 ст. 62 СК РФ. В данном случае указанные нормы СК РФ, содержащие определенные процессуальные правила, будут являться специальными процессуальными нормами относительно общих норм ГПК РФ. Нормы ГПК РФ действуют при рассмотрении всех гражданских дел, сфера же действия процессуальных норм, расположенных в нормативных актах материального права, совсем иная [16, с.58].

Содержащиеся в п. 3 ст. 62 СК РФ правила противоречивы.

Установление отцовства и материнства и их оспаривание, хотя и имеют некоторые общие черты, а иногда взаимосвязаны, тем не менее, разные категории дел. Каждая из них имеет свою правовую регламентацию, свой круг заявителей, предмет доказывания, используемые доказательства и т. д.

Установление отцовства в судебном порядке в силу ст. 49 СК РФ происходит «в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка».

Иск предъявляется к предполагаемому отцу, если он отказывается от добровольного установления отцовства в органах ЗАГСа, либо к матери, если она препятствует подаче заявления.

Подача иска несовершеннолетним родителем осуществляется по достижению истцом четырнадцати лет. Это правило согласуется с п. 4 ст. 37 ГПК РФ «в случаях, предусмотренных федеральным законом о делах, возникающих из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений,

несовершеннолетние от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы».

Согласно п. 5 ст. 37 ГПК РФ «права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом».

Значит, если истец не достиг четырнадцатилетнего возраста, иск за него подает его законный представитель.

Сложнее обстоит дело, если несовершеннолетний родитель является ответчиком по делу об установлении отцовства.

Согласно п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют право признавать свое отцовство на общих основаниях [5].

Признание своего отцовства так же может происходить путем признания иска в случае, если установление отцовства происходит в судебном порядке. Но, согласно ГПК РФ, только в том случае, если ответчик (несовершеннолетний родитель) достиг четырнадцати лет, а если нет, то его интересы опять же представляют его законные представители.

В процессе рассмотрения дела об установлении отцовства истец должен доказать происхождение ребенка от конкретного лица.

В настоящий момент особое значение приобретает экспертиза, проводимая методом «генетической дактилоскопии», позволяющая с предельно высокой степенью достоверности ответить на вопрос, происходит ли ребенок от предполагаемого отца. Кроме генной дактилоскопии, исходя из конкретных обстоятельств дела, могут быть назначены другие судебно- медицинские экспертизы для ответа, например, на такие вопросы: способен ли ответчик к деторождению; не исключается ли отцовство данными состава крови предполагаемого отца и т. д.

Современному российскому праву известны еще две категории дел, когда отцовство мужчины может быть установлено в судебном порядке. Так, ст. 50 СК РФ предусматривает установление судом факта признания отцовства [5]. В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с его матерью, суд вправе установить факт признания им отцовства.

Предметом доказывания по данной категории дел будет не происхождение ребенка от конкретного мужчины, а признание мужчиной себя отцом еще при жизни.

К следующей категории дел, когда отцовство мужчины устанавливается в судебном порядке, относятся дела об установлении судом факта отцовства. Согласно п.5 постановления Пленума ВС РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» возможно установление происхождения ребенка от лица, не состоящего в браке с его матерью, в случае смерти этого лица. Подобное установление происходит в порядке особого производства путем установления факта отцовства. Доказательства, используемые

заявителем, зависят от даты рождения ребенка и имеют такую же специфику, как при рассмотрении дел об установлении отцовства. Предмет доказывания по данному делу – происхождение ребенка от умершего мужчины.

Судебное установление материнства встречается довольно редко. Это связано с тем, что ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусмотрел в п. 1 ст. 14 достаточно большой перечень доказательств, которые могут быть положены в основу актовой записи о материнстве. Это могут быть и различные документы, подтверждающие рождение женщиной ребенка, и заявление лица, присутствовавшего во время родов. Материнство конкретной женщины, как правило, сомнений не вызывает [12, с.45].

Если такие доказательства отсутствуют, то установление факта рождения ребенка от конкретной женщины происходит на основании решения суда (п. 4 ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния») [7].

Далее необходимо перейти к исследованию особенностей оспаривания материнства и отцовства несовершеннолетних родителей.

Такая процедура как оспаривание отцовства (материнства) устанавливается ст. 52 СК РФ. Быть оспоренной в судебном порядке может не любая запись об отце и матери ребенка, а только та, которая произведена в соответствии п.п. 1,2 ст. 52 СК РФ. Это означает, что оспорена может быть только «реальная» запись, устанавливающая родительские правоотношения между ребенком и его отцом или матерью. «Фиктивная» запись, произведенная в соответствии с п. 3 ст. 51 СК РФ, не устанавливает родительских прав и обязанностей, поскольку записывается вымышленное лицо.

«Реальная» запись об отце и матери ребенка, и только она, произведенная в добровольном порядке или на основании решения суда устанавливает правовую связь между родителями и их ребенком, то есть, по сути, устанавливает само отцовство и материнство.

Соотношение ч. 3 ст. 62 СК РФ и п. 1 ст. 52 СК РФ позволяет сделать вывод о том, что предоставленное право на оспаривание материнства и отцовства несовершеннолетних родителей, независимо от возраста, действует только в том случае, если такой родитель оспаривает свое отцовство (материнство), то есть в отношении себя лично, а не в отношении другого родителя. Так, несовершеннолетняя мать самостоятельно, независимо от возраста, может оспорить свое материнство в судебном порядке в соответствии со ст. 52 СК РФ, но не может быть заявительницей по иску об оспаривании отцовства лица, записанного в качестве отца ребенка.

2.2 Особенности участия несовершеннолетних родителей в рассмотрении отдельных споров о праве на воспитание детей

Споры о детях достаточно разнообразны: о происхождении, имени (фамилии), содержании, воспитании, усыновлении, опеке и приемном родительстве и т. д.

Особое место как по сложности, так и по распространенности в числе споров о детях занимают те, которые связаны с правом на воспитание. Состав этих споров неоднороден, и по количеству они превосходят остальные.

Постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в п.1, дает их перечень.

1. Об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ).

2. Об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ).

3. О возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ).

4. О возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ).

5. О возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ).

6. О лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ).

7. О восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ).

8. Об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ).

9. Об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ).

Данный перечень исчерпывающим не является. Рассмотрим некоторые из них.

Споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей.

Право ребенка жить и воспитываться в семье реально исполняется с помощью норм права, имеющих свою отраслевую принадлежность.

Названные правила позволяют родителю вселять своего ребенка в жилое помещение по своему месту жительства, то есть реально исполнять свои права и обязанности по воспитанию. Следовательно, нет, в том числе и у несовершеннолетних родителей, препятствий для осуществления права на совместное проживание со своим ребенком. Однако в случае, если ребенок несовершеннолетнего родителя первой категории проживает с другим родителем, реализовать право на совместное проживание с ребенком трудно.

Поэтому предлагается следующий вариант разрешения указанных противоречий. В целом п. 1 ст. 62 СК РФ является специальной нормой для несовершеннолетних родителей применительно к общим нормам о правах родителей. Однако для ситуации, когда ребенок несовершеннолетнего родителя первой категории проживает с другим родителем, специальной нормой будет ст. 66 СК РФ, которая содержит порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, естественно, со всеми ограничениями в объеме родительских прав несовершеннолетнего родителя, закрепленного в ст. 62 СК РФ [5].

Согласно п. 3 ст. 37 родители первой категории, имеющие усеченные права не могут самостоятельно защищать родительские права в суде. Но по достижении ими четырнадцати лет суд обязан привлекать их к участию в деле.

Сложнее обстоит дело с решением вопроса о праве не эмансипированной части несовершеннолетних родителей второй категории на личное осуществление своих процессуальных прав. С одной стороны, СК РФ отдельно не предусмотрел право несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке по достижению

шестнадцати лет, на самостоятельную защиту своих родительских прав. С другой стороны, п. 2 ст. 62 СК РФ установил для данной категории несовершеннолетних родителей право на самостоятельное осуществление родительских прав. Последнее позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетние родители второй категории в осуществлении и защите своих родительских прав приравниваются к совершеннолетним, и, как следствие, вправе лично осуществлять свои процессуальные права [11, с.55].

Споры об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Право на общение с ребенком является разновидностью права на воспитание ребенка.

Пункт 1 ст. 66 СК РФ установил, что «родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию».

Если право на общение отдельно проживающего родителя нарушается, он вправе требовать определения порядка общения с ребенком в судебном порядке. Разрешая данные требования, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого, изложив его в резолютивной части решения.

При вынесении решения должны учитываться судом уровень психического, эмоционального, интеллектуального развития несовершеннолетнего родителя, его способность оказывать на ребенка надлежащее воспитательное воздействие, образ жизни, который несовершеннолетний ведет [14, с.79].

Представляется, что соответствующие разъяснения по учету интересов несовершеннолетних родителей при рассмотрении споров о порядке общения несовершеннолетнего родителя со своим ребенком, должны быть даны в постановлении Пленума Верховного суда РФ. Это способствовало бы единообразному рассмотрению данной категории дел и учету интересов, как родителей, так и ребенка.

Споры о лишении родительских прав.

Лишение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности за виновное противоправное поведение родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. Данная мера носит специально-отраслевой характер.

Статья 69 СК РФ дает исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав.

Следует заметить, что существенное отличие при лишении родительских прав будут иметь несовершеннолетние родители первой категории, то есть родители, не состоящие в браке до достижения шестнадцати лет. Это связано с наделением их усеченным объемом родительских прав и отсутствием у них родительских обязанностей.

Что касается последствий лишения несовершеннолетних родителей первой категории родительских прав, то следует заметить – лишаясь своих «усеченных» родительских прав, такие родители лишаются и своего права по достижении

шестнадцати лет либо по вступлению в брак приобрести родительские права в полном объеме. При лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних родителей первой категории суд не может в соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ, взыскать с них алименты, поскольку родительских имущественных обязанностей эта категория несовершеннолетних родителей по отношению к детям не имеет [19, с.98].

Споры об ограничении родительских прав.

Ограничение родительских прав путем отобрания ребенка у родителей (одного из них) в судебном порядке без лишения родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ) относится к мало исследованным институтам семейного права.

Законом установлены два принципиально разных основания ограничения родительских прав.

1. Если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

2. Если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Следовательно, в зависимости от оснований ограничение родительских прав может быть как мерой защиты (в связи с невиновным поведением родителей), так и мерой ответственности (в связи с виновным поведением родителей).

2.3 Проблемы законного представительства несовершеннолетних несовершеннолетними родителями. Анализ правоприменительной практики

Институт законного представительства относится к достаточно разработанным вопросам гражданского права. Тем не менее, и здесь можно вести речь о проблемах согласованности норм пусть и близких, но при этом разных отраслей права: гражданского и семейного.

Гражданский кодекс РФ напрямую не дает определения законных представителей ребенка, а раскрывает это понятие через другие институты, например п. 2 ст. 20 ГК РФ – о месте жительства несовершеннолетних или п. 2 ст. 26 ГК – порядок совершения сделок несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Эти и другие нормы Гражданского кодекса указывают в качестве законных представителей следующих лиц: родителей, усыновителей и опекунов (а в п. 1 ст. 26 ГК вместо опекунов определены попечители) [37, с.49].

Но эти доводы вполне понятны специалистам-теоретикам, а вот практические работники, непосредственные правоприменители зачастую не проводят подобных параллелей. Они, втиснутые в рамки инструкций, боясь за собственное рабочее место, как правило, буквально применяют ту или иную норму права. Могут возникнуть проблемы при реализации детьми своих жилищных прав, при принятии решения о проведении различных медицинских вмешательств и т. д. В этой связи

в качестве примера для гражданского законодательства можно использовать конструкцию, предусмотренную п. 1 ст. 52 ГК РФ: «Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это предоставлено Федеральным законом». Данная конструкция является достаточно простой, «неотягощенной» и вполне привычной российскому праву, а главное, что она устраняла бы несогласованность норм гражданского и семейного права, что в итоге способствовало бы надлежащему и своевременному представительству прав и интересов несовершеннолетних [35, с.74].

Другая проблема – это проблема дееспособности законных представителей несовершеннолетних. Дееспособность родителей не является обязательным обстоятельством для получения родительского статуса.

Пункт 3 ст. 62 СК РФ указывает, что «несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях...». Значит, родительский статус может появиться и у четырнадцатилетнего подростка. Эта ситуация повлекла различные подходы законодателя к определению дееспособности несовершеннолетних родителей.

Существуют различные правовые позиции по решению указанной непоследовательности. Так, М.В. Антокольская предлагает «изменение гражданского законодательства и наделение несовершеннолетнего родителя полной дееспособностью с шестнадцати лет или... включение рождения несовершеннолетним ребенка в число обстоятельств, при наличии которых несовершеннолетний может быть эмансипирован» [21, с.84]. Другой специалист в семейном праве Н.М. Савельева предлагает рассматривать «факт рождения ребенка несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке, как основание для признания лица полностью дееспособным как в гражданском, так и в семейном праве» [28, с.101].

С авторами трудно согласиться. Как несовершеннолетние родители могут решать вопрос надлежащего представления интересов детей и их защиту, если сами еще являются детьми. Даже при принятии наиболее значимых правовых решений требуется согласие родителей или иных законных представителей. Предполагается, что эти люди в силу своего опыта, ответственности и заинтересованности в реализации прав ребенка примут правильное решение в той или иной ситуации. Не следует забывать, что «дееспособность, как и правоспособность, не рассматривается как естественные свойства граждан, они предоставляются им законом и являются юридическими категориями. В связи с этим нельзя говорить о равенстве дееспособности людей; ее объем зависит от способности конкретного человека разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия своих действий. Обычно эти качества различаются в зависимости от возраста граждан и их психического здоровья».

Взваливать на хрупкие плечи несовершеннолетних родителей груз решения проблем по защите прав их ребенка было бы не правильно. Ведь, как показывает статистика, такие родители иногда свои права защитить не могут, так как сами

зачастую из неблагополучных семей, малообеспеченные, а главное юридически неграмотные.

Существует два выхода из этой ситуации.

1. Установление опеки над детьми этих родителей, что влечет за собой возложение обязанностей по защите прав и интересов детей на опекунов. Но есть и свои минусы – кроме обязанности по защите прав и интересов детей, опекун должен, и воспитывать ребенка, а в связи с этим могут пострадать интересы самого несовершеннолетнего родителя.

2. Использование правовой модели, указанной в п. 2 ст. 64 СК РФ: «Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей».

Возможно, причиной, по которой законодатель предусмотрел все-таки не обязанность по установлению опеки над детьми несовершеннолетних родителей, а возможность такой опеки, является то, что она носит достаточно кратковременный характер (например, в том случае, если матерью становится девушка, которой пятнадцать лет и семь месяцев). В этом случае бессмысленно тратить время на установление опеки над ребенком, ведь помочь матери смогут ее законные представители. Наверное, законодатель предполагал, что если произойдет такая ситуация в которой будет необходима защита прав и интересов ребенка, тогда и опека будет установлена.

Как таковой судебной практики по делам, связанным с установлением прав несовершеннолетних родителей в открытом доступе практически нет.

Как правило, в спорах несовершеннолетние родители участвуют только как непосредственно несовершеннолетние и их законные права отстаиваются именно в этом контексте. Процессуальное законодательство не выделяет в обособленный объект несовершеннолетних родителей. Все дела с их участием рассматриваются в контексте общеприменительных норм.

Рождение ребенка у несовершеннолетних явление достаточно редкое и резонансное, поэтому родители (официальные представители) несовершеннолетних стараются подобный факт не придавать общественной огласке.

С этим связано практически отсутствие судебной практики по делам, связанным с несовершеннолетними родителями.

Согласно Семейному кодексу России родители, не достигшие совершеннолетия, в любом возрасте могут:

- признать и оспорить свое материнство или отцовство наравне со всеми;
- потребовать по достижении 14 лет установить отцовство относительно своих детей в судебном порядке.

Как правило, когда несовершеннолетние становятся родителями, все решения за них принимают их родители или официальные опекуны. И даже над ребенком несовершеннолетних родителей органами опеки назначается опекун или

попечитель, так как несовершеннолетние родители не в полной мере осознают меру своей ответственности в связи с рождением ребенка и не имеют возможности полноценно заботиться о нем. Достигая установленного возраста, позволяющего заявить о своих правах, предоставленных им законодательством, они, тем не менее, психически и психологически еще являются детьми и поэтому не используют это право. По достижению совершеннолетия, заявляя свои права на ребенка, установление или оспаривание отцовства, они уже не являются несовершеннолетними родителями.

Положения СК РФ относительно содержания родительских прав, их защиты, лишения или ограничения, а также об отобрании у родителей ребенка, если есть непосредственно угроза жизни или здоровью малыша, распространяются также и на несовершеннолетних родителей. Кроме того, по российскому законодательству несовершеннолетние родители могут проживать вместе с ребенком; воспитывать его вместе с другими лицами, помогающими в данном процессе; могут защищать свои права в случае их нарушения. Наряду с этим несовершеннолетних родителей также могут лишить родительских прав или ограничить их. Однако они могут подать прошение о восстановлении родительских прав [40].

При рождении ребенка несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке, они обладают лишь тем объемом дееспособности, который предусмотрен соответственно для малолетних (ст. 28 ГК РФ) или для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Несовершеннолетний родитель имеет право на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании (ст. 62 СК РФ). Очевидно, это возможно лишь для несовершеннолетних родителей, состоящих в браке и совместно проживающих. Если же в браке они не состоят, а отцовство было установлено в добровольном или в судебном порядке, право на совместное проживание с ребенком просто нельзя реализовать. Ибо у такого отца (по смыслу п. 1 ст. 62 СК РФ) не возникает право требовать вселения в жилище матери ребенка, проживающей с ним. Однако участвовать в воспитании ребенка несовершеннолетний отец не только вправе, но и обязан.

Если для ребенка проживание вместе с несовершеннолетними родителями будет представлять угрозу для жизни или здоровья (наркомания, алкоголизм, токсикомания и т. п.), то у таких родителей ребенка необходимо отобрать (ст. 77 СК РФ). Несовершеннолетних родителей следует также лишать родительских прав, если они злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с ребенком и т. п. (ст. 69 СК РФ). Но в данном, конкретном случае, подобные дела так же не решаются в судебном порядке, так как вся забота о ребенке по умолчанию переходит к назначенному опекуну или попечителю, а несовершеннолетние родители попросту самоустраиваются. Когда несовершеннолетний родитель повзрослеет, станет совершеннолетним, продемонстрирует себя зрелым человеком, способным воспитывать ребенка, его можно восстановить в родительских правах.

Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста 16 лет. До этого

ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять воспитание ребенка совместно с несовершеннолетними родителями. Разногласия между опекуном и несовершеннолетними родителями ребенка разрешаются органом опеки и попечительства.

По данному вопросу в Заключении Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 15.09.2015 № 3.6–5/118 «По проекту федерального закона № 806 669–6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в части устранения правовых пробелов и внутренних противоречий»² предлагалась следующая формулировка:

«Статьей 62 СК РФ регулируются права несовершеннолетних родителей. Однако действующая редакция пункта 2 статьи 62 СК РФ содержит право (а не обязанность) органов опеки и попечительства назначить опекуна ребенку несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке и не достигших возраста шестнадцати лет. Такого рода формулировка приводит к тому, что данная норма зачастую не реализуется на практике».

Законопроектом предлагается возложить на органы опеки и попечительства обязанность назначать опекуна ребенку таких родителей, который будет являться его законным представителем и сможет защищать его права и законные интересы в компетентных органах.

Комитет Государственной Думы поддерживает принятие законопроекта, вместе с тем отмечает следующее [40].

Признавая необходимость внесения изменений в пункт 2 статьи 62 СК РФ об обязательном назначении опекуна ребенку несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке и не достигших возраста шестнадцати лет, полагаем целесообразным установить преимущественное право родителей или иных близких родственников (бабушка, дедушка и др.) несовершеннолетних родителей быть назначенными опекунами такого ребенка.

В соответствии со статьей 4 Конвенции о правах ребенка на государство и органы опеки и попечительства возложены обязанности принимать все меры для защиты прав ребенка. Данной нормой корреспондирует пункт 1 статьи 78 СК РФ, согласно которому при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Статьи 70, 72 и 73 СК РФ предписывают обязательное участие прокурора, а также органа опеки и попечительства в рассмотрении дел о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав.

Закон предусматривает участие органа опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора (в соответствии с пунктом 1 статьи 34 ГК РФ, частью 1 статьи 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48–ФЗ «Об опеке и попечительстве» с 1 января 2008 года органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации).

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства обязан согласно пункту 2 статьи 78 СК РФ провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Изучение судебной практики показало, что требование об обязательном привлечении органов опеки и попечительства к участию в делах, связанных с воспитанием детей, абсолютным большинством судов соблюдается. Между тем согласно справкам по материалам обобщения судебной практики Забайкальского краевого суда, Челябинского, Омского и Ленинградского областных судов имелись единичные случаи, когда это требование закона нарушалось, что является недопустимым.

Обобщение судебной практики также показало, что органы опеки и попечительства, участвующие в деле в качестве органа, дающего заключение по делу, нередко привлекаются судами в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора [40].

Представляется, что такая практика является неправильной по следующим основаниям.

В указанном случае в силу положений статьи 47 ГПК РФ органы опеки и попечительства относятся не к третьим лицам, а к лицам, участвующим в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора. Основанием их участия по делам по спорам о детях является интерес государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, и защита интересов несовершеннолетних, не имеющих в большинстве случаев возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы. При этом процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (статья 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (статья 43 ГПК РФ), являются различными.

Необходимо также отметить, что суды по-разному решали вопрос о том, какой орган опеки и попечительства следует привлекать к участию в деле, а также каким органом опеки и попечительства должно быть дано заключение по существу спора в тех случаях, когда один из родителей, претендующий на воспитание ребенка, имеет иное место жительства, чем другой родитель, с которым проживает ребенок (то есть у родителей разные места жительства).

Так, например, согласно справке по материалам обобщения судебной практики Краснодарского краевого суда и в Определении Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 18–КГПР16–1041 в указанной ситуации суды края, как правило, к участию в деле привлекали как орган опеки и попечительства по месту жительства истца, претендующего на воспитание ребенка, так и орган опеки и попечительства по месту жительства ответчика, с которым проживал ребенок (либо орган опеки и попечительства по месту нахождения ребенка в детском учреждении), которые давали заключения по существу спора, основанные как на представленном органом

опеки и попечительства акте обследования условий жизни по месту проживания истца, претендующего на воспитание ребенка, так и на акте обследования условий жизни по месту жительства ответчика с ребенком.

Материалы обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что представители органа опеки и попечительства, надлежаще извещенные о времени и месте судебного заседания, нередко не являются в судебное заседание, в нарушение части 1 статьи 167 ГПК РФ о причинах неявки суд не извещают, ходатайств о рассмотрении дела в их отсутствие либо об отложении дела слушанием не представляют, что приводит к неоднократному отложению дел слушанием и, как следствие, к нарушению сроков рассмотрения гражданских дел, к несвоевременному восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних детей и других лиц, участвующих в деле.

Кроме того, зачастую органы опеки и попечительства просят рассмотреть дело без их участия, несмотря на то что одной из обязанностей, возложенных на эти органы федеральными законами, является защита прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей не только в случаях отсутствия родительского попечения (статья 121 СК РФ), но и в случаях проживания детей в семьях родителей или усыновителей (статья 56 СК РФ).

Суды, как правило, удовлетворяют такие ходатайства, однако в дальнейшем это нередко приводит к необходимости отложения дела слушанием, поскольку в ходе судебного разбирательства возникают вопросы, разрешить которые без непосредственного участия в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства не представляется возможным.

Обобщение судебной практики также показало, что органами опеки и попечительства нередко нарушаются сроки исполнения судебных поручений о проведении обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представления суду акта обследования и основанного на нем заключения по существу спора, однако суды зачастую оставляют эти факты без должного реагирования.

Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально и имеет поверхностный характер (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребенком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребенка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т. п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку.

Имели место также случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства вывод по существу спора не делался, а оставлялся на усмотрение суда (это выявлено, в частности, при рассмотрении ряда дел Таганрогским городским судом Ростовской области). Кроме того, согласно справке по

материалам обобщения Ростовского областного суда Константиновским районным судом в 2009 году было рассмотрено два дела при отсутствии акта обследования условий жизни ребенка и заключения органа опеки и попечительства. При этом суд исходил из того, что истцом по делу являлся орган опеки и попечительства, в связи с чем, по мнению суда, заключение по делу приобщать к делу необязательно. Между тем, как правильно указал Ростовский областной суд, такая позиция противоречит требованиям пункта 2 статьи 78 СК РФ.

Встречаются случаи приобщения к материалам дела актов обследования условий жизни ребенка, составленных специалистами органа опеки и попечительства, не заверенных надлежащим образом. Однако такие доказательства, как недопустимые, не могут быть положены в основу решения суда. Кроме того, суды не всегда учитывают, что достаточность и полнота отраженных в актах и заключениях органа опеки и попечительства сведений, напрямую зависят от тех вопросов, которые суд ставит перед органом опеки и попечительства, поручая ему проведение по делу обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и составление заключения. Вместе с тем в выносимых судьями определениях названные вопросы иногда ставятся формально, без учета конкретных обстоятельств дела и заявленных исковых требований.

Участвуя в судебном разбирательстве, несовершеннолетние родители выступают законными представителями своих детей.

Так, мировой судья судебного участка № 10 Волховского района Ленинградской области по делу № 2–1741/2015 при рассмотрении иска иску ОАО «Ленинградская областная тепло-энергетическая компания» к Алексеевой В.О., Алексееву О.Н., Бульчевой Н. В. о взыскании задолженности по оплате потребленных коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению, указал, что несовершеннолетняя Алексеева В.О. является законным представителем своей малолетней дочери Алексеевой В.О. в силу положений п. 2 ст. 62 СК РФ [41].

Большинство судебных споров, в которых принимают участие несовершеннолетние родители, касаются жилищных прав самого несовершеннолетнего родителя и его ребенка. Чаще всего с иском в суд обращаются родственники (родители, бабушка, дедушка) несовершеннолетнего родителя, являющиеся собственниками жилого помещения и возражающие против регистрации ребенка в нем.

Так, В.Н.Ф. обратилась в суд к В.И.А., действующей в интересах несовершеннолетней В.А.С., о признании В.Л.С. утратившей право пользования принадлежащим В.Н.Ф. жилым помещением. В обоснование исковых требований истец указывал, что она является собственником жилого помещения. *** года между сыном истца, В.С.И. и В.И.Л. был заключен брак, от брака они имеют несовершеннолетнего ребенка, В.Л.С. *** года рождения, которая была зарегистрирована по указанному выше адресу. В.А.С. была вселена в квартиру, принадлежащую истцу на праве собственности в качестве внучки, следовательно, являлась на тот момент членом ее семьи.

*** года брак между супругами был расторгнут, спор о воспитании и проживании ребенка между супругами не возник. Ребенок, В.Л.С., *** года рождения стала проживать с матерью, что подтверждается судебным приказом Чертановского районного суда города Москвы от *** года о взыскании с В.С.И. алиментов на содержание несовершеннолетней дочери, В.Л.С. в пользу В.И.А., где судом установлено, что ребенок проживает с матерью. Таким образом, с момента расторжения брака между супругами, ребенок В.Л.С. жилым помещением (спорной квартирой) не пользуется, своих вещей в квартире не имеет, коммунальные платежи оплачиваются истцом. Соглашения о праве пользования жилым помещением между истцом и ответчиком (законным представителем) отсутствует.

Суд первой инстанции в заявленных требованиях В.Н.Ф. отказал.

Московский городской суд, разрешая заявленные требования в апелляционной инстанции, указал, что несовершеннолетний ребенок В.Л.С. на момент рождения которой ее родители были зарегистрированы по разным адресам, в соответствии с достигнутым между родителями соглашением, с рождения была зарегистрирована по месту жительства отца в спорной квартире.

После расторжения брака В.А.С., при отсутствии спора родителей о месте ее проживания, осталась проживать с матерью.

В связи с чем, суд первой инстанции пришел к верному выводу, что несовершеннолетняя В.А.С. не является бывшим членом семьи собственника, так как не перестала быть внуком истца, право пользования несовершеннолетней В.А.С. спорным жилым помещением производно от права пользования указанным жилым помещением ее отца В.С.И., который по-прежнему зарегистрирован в квартире и сохраняет право пользования этим жилым помещением. Самостоятельно вселиться в спорную квартиру по месту жительства отца, которая была определена ее родителями, как место проживания, и в которой она зарегистрирована, В.А.С. в силу своего малолетнего возраста не могла, т. к. от ее воли в настоящее время это не зависит.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к правильному и обоснованному выводу, что В.А.С. в силу возраста и ***, не может самостоятельно выбирать место своего жительства и в полной мере реализовать свои жилищные права. Такое право у ребенка возникнет по достижении совершеннолетия, включая вопрос реального вселения в данное жилое помещение.

Несовершеннолетняя В.А.С. приобрела право пользования спорной квартирой по месту жительства отца В.С.И. в силу достигнутого между ее родителями соглашения по этому вопросу, с последующей регистрацией ребенка по спорному адресу в качестве члена семьи истца. Квартира была и остается местом жительства В.С.И., в ней зарегистрированного. Право пользования квартирой ребенка производно от права пользования указанным жилым помещением ее отца, а, следовательно, не имеется оснований для снятия с регистрации из квартиры истца его несовершеннолетней дочери [49].

В другом случае Леонтьева И.А. и Леонтьев П.В. обратились в суд с иском к Леонтьевой И.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Л.А.Д., **** г.р., о признании ребенка утратившей ею право пользования жилым помещением по адресу: ****, и снятии её с регистрационного учета по указанному адресу. В обоснование требований указали, что указанная квартира принадлежит им на праве общей долевой собственности, в ней они зарегистрированы и проживают. Кроме истцов, в указанной квартире зарегистрирована несовершеннолетняя дочь их сына Л.А.Д. Брак между их сыном Леонтьевым Д.П. и матерью ребенка Леонтьевой И.И. расторгнут **** года, Леонтьева И.И., забрав свои вещи и вещи ребенка, переехала из спорной квартиры на постоянное место жительства в квартиру по адресу: ****. Истцы считают, что с этого момента их внучка Л.А.Д. перестала быть членом их семьи. Между родителями ребенка было достигнуто соглашение о месте жительства ребенка с матерью Леонтьевой И.И.. Отец ребенка в спорной квартире также не проживает. Регистрация в квартире несовершеннолетнего ребенка носит формальный характер, попыток для вселения в квартиру ответчик не предпринимала. Вещей ребенка в квартире не имеется, условия для развития ребенка, её проживания отсутствуют. Регистрация ребенка вынуждает истцов оплачивать коммунальные платежи из расчета количества зарегистрированных в квартире лиц, что ставит их в тяжелое материальное положение.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда, рассматривая жалобу истцов на решение суда, указала, что выезд несовершеннолетней Л.А.Д. из квартиры носит вынужденный характер, вызван ее несовершеннолетним возрастом и раздельным проживанием родителей в связи с расторжением брака, имея право на спорную жилую площадь, в силу своего возраста, она не может самостоятельно реализовать свое право пользования спорным жилым помещением, то проживание в настоящее время несовершеннолетней по месту жительства своей матери не свидетельствует об определении ее места жительства по иному адресу, отличному от места регистрации.

По вышеприведенным основаниям доводы апелляционной жалобы о том, что регистрация несовершеннолетней в спорной квартире препятствует истцам, как собственникам, в реализации своих прав по отчуждению спорного жилого помещения не могут повлечь отмену решения суда.

Неоплата коммунальных платежей также не может являться безусловным основанием к признанию несовершеннолетней Л.А.Д. утратившей право пользования жилым помещением. В случае наличия у истцов к ответчику каких-либо материальных претензий, связанных с оплатой содержания жилого помещения, коммунальных платежей, истцы не лишены права обращения с требованиями имущественного характера в рамках самостоятельного судебного производства [50].

В аналогичным выводам пришел и Хостинский районный суд города Сочи Краснодарского края, разрешая дело по иску Емельяненко Н.В. [46] и Кропоткинский суд по иску Папирового Д.В. [48].

Сокольский районный суд Вологодской области при рассмотрении дела № 2–700/2016 по иску Карсонова С. Ю. к Карсоновой А. Н., действующей в интересах несовершеннолетней о признании последней не приобретшей ФИОЗ право пользования жилым помещением, также отказал в удовлетворении иска на основании того, что расторжение брака родителей или их раздельное проживание не влияют на права ребенка (п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 62 СК РФ), в том числе и на жилищные права. Родители несовершеннолетней ФИОЗ, при её рождении, достигнув соглашения, определили в качестве места жительства своей несовершеннолетней дочери спорную квартиру, осуществив её регистрацию по месту жительства 05.04.2005, в связи с чем у ФИО возникло право пользования жилым помещением, даже при отсутствии фактического вселения в квартиру [47].

Октябрьский районный суд г. Саратова отказал в удовлетворении исковых требований Пяткиной Т.Н. к Сайрановой С.Р. о признании отсутствия у последней права пользования жилым помещением по адресу:

....., выселив ее без предоставления другого жилого помещения, указав, что в силу положений Семейного кодекса РФ об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей или их раздельное проживание не влияют на права ребенка (пункт 1 статьи 62 Семейного кодекса РФ), в том числе и на жилищные права [42].

Промышленным районным судом г. Самары также было отказан в удовлетворении требований Сызранцевой Н.М., которая обратилась в суд с иском к Сызранцевой М.М. в лице законного представителя Сальниковой О.Н. о признании утратившим права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета. В обосновании своей позиции суд указал, что несовершеннолетние дети приобретают право на жилую площадь, определяемую им в качестве места жительства соглашением родителей, форма которого законом не установлена. Заключение такого соглашения, одним из доказательств которого является регистрация ребенка в жилом помещении, выступает предпосылкой приобретения ребенком права пользования конкретным жилым помещением, могущего возникнуть независимо от факта вселения ребенка в такое жилое помещение, в силу того, что несовершеннолетние дети не имеют возможности самостоятельно реализовать право на вселение [43].

Отметим, что к участию в спорах, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних родителей и их детей, с целью контроля за соблюдением их интересов привлекаются органы опеки и попечительства.

К примеру, ФИОЗ обратился в суд с исковым заявлением к ФИОЗ, действующей в интересах несовершеннолетней ФИО4 о признании утратившей право пользования жилым помещением. Представитель органа опеки и попечительства мэрии г.о. Тольятти ФИО8 в судебном заседании возражала против удовлетворения иска, пояснив, что несовершеннолетняя ФИО4 с рождения

зарегистрирована и проживала в вышеуказанной квартире. Она была зарегистрирована в спорном жилом помещении как член семьи собственника, с согласия самого собственника этого жилого помещения ФИО1 – прабабушки несовершеннолетней. В настоящее время собственником квартиры по адресу: <адрес>28 является истец ФИО2 – отец несовершеннолетней. ФИО9 проживала в спорном жилом помещении, являясь членом семьи собственника. После расторжения брака между родителями по решению суда место жительства ребенка определено с матерью. В настоящее время ребенок проживает с матерью без регистрации в квартире по адресу: Данная квартира не является собственностью несовершеннолетней или ее матери. Иного жилого помещения в собственности матери и несовершеннолетней не имеется. Учитывая, что истец по отношению к несовершеннолетней дочери не лишен родительских прав, несовершеннолетняя является членом семьи своего отца, приобрела право пользования спорным жилым помещением, иного жилого помещения у несовершеннолетней не имеется в собственности, таким образом, вправе сохранять за собой право пользования спорным жилым помещением [44].

При рассмотрении иска Казаровой Л.Р., действующей в интересах несовершеннолетней ФИО1 обратилась в суд с иском к Казарову Э.Р. и ОУФМС с учетом уточненных исковых требований о восстановлении регистрационного учета детей по их постоянному месту жительства и признании права на проживание в о адресу..... до их совершеннолетия. Представитель органа опеки и попечительства настаивала на удовлетворении заявленных требований, полагая, что снятие с регистрационного учета по месту их фактического жительства детей существенно нарушают их права. Решением Советского районного суда города Краснодара исковые требования Казаровой Л.Р., действующей в интересах несовершеннолетней ФИО1 были удовлетворены [45].

Подводя итог, отметим, что анализ судебной практики по защите несовершеннолетними своих родительских прав и прав и законных интересов своих детей показал, что несовершеннолетние родители не обращаются в суд за защитой своих прав и прав детей. Причины этого кроются, вероятно, в отсутствии у несовершеннолетних родителей в силу их возраста знаний о своих правах и возможности судебной защиты своих прав и прав детей, в связи с чем несовершеннолетние родители и их дети становятся наиболее уязвимыми категориями граждан.

Учитывая отсутствие достаточной личной зрелости несовершеннолетних родителей, а также «стрессовость» для них самих факта рождения ребенка в таком юном возрасте, им как родителям сложно принять юридически значимое решение, отвечающее интересам ребенка, в связи с чем видится необходимым правовое просвещение несовершеннолетних о предоставляемым им государством правах в случаях, когда они становятся родителями.

Выводы по разделу 2

Соотношение ч. 3 ст. 62 СК РФ и п. 1 ст. 52 СК РФ позволяет сделать вывод о том, что предоставленное право на оспаривание материнства и отцовства несовершеннолетних родителей, независимо от возраста, действует только в том случае, если такой родитель оспаривает свое отцовство (материнство), то есть в отношении себя лично, а не в отношении другого родителя. Так, несовершеннолетняя мать самостоятельно, независимо от возраста, может оспорить свое материнство в судебном порядке в соответствии со ст. 52 СК РФ, но не может быть заявительницей по иску об оспаривании отцовства лица, записанного в качестве отца ребенка.

Особое место как по сложности, так и по распространенности в числе споров о детях занимают те, которые связаны с правом на воспитание. Состав этих споров неоднороден, и по количеству они превосходят остальные.

Постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в п.1, дает их перечень.

1. Об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ).

2. Об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ).

3. О возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ).

4. О возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ).

5. О возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ).

6. О лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ).

7. О восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ).

8. Об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ).

9. Об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ).

Подводя итог, отметим, что анализ судебной практики по защите несовершеннолетними своих родительских прав и прав и законных интересов своих детей показал, что несовершеннолетние родители не обращаются в суд за защитой своих прав и прав детей. Причины этого кроются, вероятно, в отсутствии у несовершеннолетних родителей в силу их возраста знаний о своих правах и возможности судебной защиты своих прав и прав детей, в связи с чем несовершеннолетние родители и их дети становятся наиболее уязвимыми категориями граждан.

Учитывая отсутствие достаточной личной зрелости несовершеннолетних родителей, а также «стрессовость» для них самих факта рождения ребенка в таком юном возрасте, им как родителям сложно принять юридически значимое решение, отвечающее интересам ребенка, в связи с чем видится необходимым правовое просвещение несовершеннолетних о предоставляемым им государством правах в случаях, когда они становятся родителями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе реализована поставленная цель исследования, а конкретно проведен анализ реализации и защиты родительских прав несовершеннолетних родителей, выявлены особенности реализации неимущественных и имущественных родительских прав.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выделяют три категории несовершеннолетних родителей:

- несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет;
- несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, после достижения ими возраста шестнадцати лет;
- несовершеннолетние родители, состоящие в браке, независимо от возраста.

Каждая категория имеет свою особенность и разный семейно-правовой статус.

У ребенка, родившегося у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, до достижения ими шестнадцати лет не может быть надлежащей родительской опеки, так как у его родителей «усеченные» родительские права и нет родительских обязанностей. Верно законодатель предусмотрел для таких детей обязанность по назначению опекуна.

Также опекун назначается и в том случае, если несовершеннолетний родитель до достижения восемнадцати лет не в состоянии представлять интересы детей и осуществлять надлежащую защиту их законных интересов.

Предлагается дополнение в п. 2 ст. 64 СК РФ: «В случае если несовершеннолетний родитель не в состоянии представлять интересы детей и осуществлять надлежащую защиту их законных прав и интересов, орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей».

Подобного рода дополнение будет способствовать соблюдению права ребенка несовершеннолетнего родителя на защиту его прав и интересов и не позволит смешивать основания назначения опекуна таким детям и основания назначения представителя для защиты прав и интересов данных детей.

2. Порядок установления отцовства зависит от того состоит мать ребенка в браке или нет. Отметка об отце ребенка в запись акта о его рождении ставится на основании свидетельства о браке родителей. Если с момента расторжения брака не прошло 300 дней, то отцом признается лицо, с которым был зарегистрирован брак.

Если ребенок родился у родителей, не состоящих в браке, установление отцовства возможно через суд, но проще установить в добровольном порядке.

Материнство доказать проще. Происхождение ребенка от матери устанавливается на основании документов из медицинского учреждения, свидетельских показаний или на основании иных документов.

3. При рассмотрении установления и оспаривания отцовства и материнства в судебном порядке, выявлено, что материнство независимо от возраста устанавливается как в административном, так и в судебном порядке, при подаче заявления от матери об установлении факта рождения ребенка.

Но при подаче такого заявления выявляется проблема противоречия п. 3 ст. 62 РФ и п. 5 ст. 37 ГК РФ. Согласно ГК РФ, если мать не достигла четырнадцати лет, она не может сама подать заявление об установлении факта рождения ребенка ею.

Но несовершеннолетний родитель имеет право на подачу иска об установлении отцовства. Законодатель ограничил его только четырнадцатилетним возрастом, разрешив при этом самостоятельно предъявлять требования об установлении отцовства не только мужчинам в отношении себя лично, но и матерям в отношении отца ребенка.

Поэтому для устранения несоответствия, возможно, нужно внести изменения в п. 3 ст. 62 СК РФ и разрешить признавать и оспаривать не только свое отцовство и материнство в отношении своего ребенка, редакция следующая: «Несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке».

Кроме того, следует внести изменения и в ст. 28 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой требуется согласие родителей на производство экспертизы в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет. Это положение не соответствует ни ГК РФ, ни интересам сторон по делу об установлении отцовства с участием несовершеннолетнего. Возможно, следует дополнить ст. 28 таким образом ««В случае, если законодательство допускает личную защиту в суде своих прав, свобод и законных интересов лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, для проведения экспертизы в отношении такого лица согласие его законных представителей не требуется».

4. При лишении родительских прав несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке до достижения шестнадцати лет, следует учитывать их «усеченный» объем прав и отсутствие родительских обязанностей. Родительских прав несовершеннолетние родители лишаются только в крайнем случае, если доказано, что ситуацию, которая повлекла за собой такую меру, невозможно изменить. Ограничение родительских прав является рекомендуемой мерой ответственности для несовершеннолетних родителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014 г.). – СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559–1. – СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188. – ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 15 ноября 1997 № 143–ФЗ «Об актах гражданского состояния». – СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73–ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 48–ФЗ «Об опеке и попечительстве». – СПС «КонсультантПлюс».
10. Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР от 22.07.1991 г. // Закон. – 1997. – № 11. (Утратил силу).
11. Артемьева, И.В. Удостоверение доверенностей на ведение дел в судах / И.В. Артемьева // Нотариальный вестник. – 2018. – № 3. – С.55–59.
12. Байбак, В.В. Гражданское право. В 3-х т. / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев. – М.: Проспект, 2017. – 784 с.
13. Баранов, А.М. Законное представительство: проблемы теории и практики / А.М. Баранов // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С.13–18.
14. Величкова, О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних / О.И. Величкова // Цивилист. – 2007. – № 4. – С.79–80.
15. Гражданское право: учебник в 3 томах Том 3 / под ред. Сергеева А.П. – М.: Проспект, 2015. – 567с.
16. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. – М.Норма, 2016. 304с.
17. Долгов, Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации. Автореф. дис канд. юрид. работ. М., 2014. 46 с.
18. Захарова, О.Б. Лишение и ограничение дееспособности гражданина / О.Б. Захарова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 4. – С.12.

19. Крашенинников, П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 636с.
20. Михеева, Л.Ю. Опекa и попечительство: Теория и практика / Л.Ю. Михеева. – М.: Инфра-М., 2018. – 368 с.
21. Семейное право: 3–е изд пер и доп: учебник / под ред. Антокольской М.В. – М.: Норма, 2015. – 692 с.
22. Семейное право: 7–е изд пер и доп: учебник для академического бакалавриата / под ред. Нечаевой А.М. – М.: Юрайт, 2016. – 521 с.
23. Осокина, Г.Л. Понятие, виды и основания законного представительства / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С.15–18.
24. Пергамент, А.И. Установление отцовства в судебном порядке / А.И. Пергамент // Социалистическая законность. – 2018. – № 7. – С.38.
25. Петухова, Э.А. Актуальные проблемы усыновления иностранными гражданами детей, имеющих российское гражданство: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 33 с.
26. Пособия и льготы гражданам с детьми. Комментарии законодательства: Ответы на вопросы граждан / Азарова Е.Г. – М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 256с.
27. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. – М., 2016. – 621 с
28. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О .Г. Алексеева, Л. В. Заец. – М.: Норма, 2016. – 721 с.
29. Нечаева, А.М. Семейное право. 4–е изд. / А.М. Нечаева. – М., 2015. – 285 с.
30. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России. Учебник. Гриф МО // под ред. Пчелинцевой Л.М. – М.: Норма, 2014. – 682 с.
31. Рабец, А.М. Ювенальное право Российской Федерации. Учебник для магистров. Гриф МО // под ред. Рабец А.М. – М.: Юрайт, 2015. – 389 с.
32. Рузакова, О.А. Семейное право / О.А. Рузакова. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.
33. Рясенцев, В.А. Семейное право / В.А. Рясенцев. – М.: «Юридическая литература», 1982. – 256с.
34. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под. ред. И.В. Решетниковой. 2–е изд. – М., 2015. – 783 с.
35. Тарусина, Н.Н. Семейное право / Н.Н. Тарусина. – М., 2015. – 178 с.
36. Хазова, О.А. Семейное право на постсоветском европейском пространстве: основные новеллы законодательства о браке и разводе / О.А. Хазова // Государство и право. – 2016. – № 4. – С.23–34.
37. Хамбеков, Р.А. Несовершеннолетние мамы в России / Р.А. Хамбеков // Аргументы недели. – 2014. – № 8. – 49–51.
38. Шадонова, М.Е. Ограничение гражданской дееспособности несовершеннолетних как превентивная мера защиты. Защита прав ребенка в современной России / М.Е. Шадонова. – М., 2015. – 167 с.
39. Юдин, А.В. Запреты и ограничения законного представительства в гражданском судопроизводстве (процессуальные новеллы федерального

- закона «Об опеке и попечительстве») / А.В. Юдин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 10. – С.57.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // ВВС РФ. 1998. № 7.
 41. Решение мирового судьи судебного участка № 10 Волховского района Ленинградской области по делу № 2–1741/2015 о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию // URL: <http://rospravosudie.i2p.xyz/court-sudebnyj-uchastok-11-s/act-224656549> (дата обращения: 13.04.2020).
 42. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова по делу 2–2014/2015 об отсутствии права пользования жилым помещением, о выселении // URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-494989245/> (дата обращения: 14.04.2020).
 43. Решение Промышленного районного суда г. Самары по делу № 2–3876/2015 о признании утратившим права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета // URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-494321672/> (дата обращения: 13.04.2020).
 44. Решение Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 2–5693/2015 о признании утратившей право на жилое помещение // URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tolyatti-samarskaya-oblast-s/act-499497914/> (дата обращения: 13.04.2020).
 45. Решение Советского районного суда города Краснодара по делу 2–3856/2015 о восстановлении регистрационного учета детей по их постоянному месту жительства и признании права пользования детей спорной квартирой до их совершеннолетия // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-krasnodara-krasnodarskij-kraj-s/act-495641423/> (дата обращения: 13.04.2020).
 46. Решение Хостинского районного суда города Сочи Краснодарского края по делу № 2–726/16 о признании права пользования жилым помещением и вселение несовершеннолетнего ребенка с возможностью регистрации по месту жительства // URL: <https://rospravosudie.com/court-xostinskij-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-520417493/> (дата обращения: 14.04.2020).
 47. Решение Сокольского районного суда Вологодской области по делу № 2–700/2016 о признании не приобретшей право пользования жилым помещением // URL: <https://rospravosudie.com/court-sokolskij-rajonnyj-sud-ologodskaya-oblast-s/act-533053582/> (дата обращения: 14.04.2020).
 48. Решение Кропоткинского городского суда города Кропоткина Краснодарского края по делу 2-1236/2015 о признании прекратившими право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета // URL: <https://rospravosudie.com/court-kropotkinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-496256695/> (дата обращения: 14.04.2020).

49. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2012 по делу № 11-17568 // URL: <https://ourcourt.ru/mosgorsud/2012/09/12/453401.htm> (дата обращения: 13.04.2020).
50. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда по делу № 33-489/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lluOdtz6i2bP/> (дата обращения: 13.04.2020).
51. Статистика рождения детей несовершеннолетними родителями // URL: <https://propolevskoy.ru/zdorov/item/1577-v-2016-godu-v-polevskom-zaberemeneli-desyat-devochek-podrostkov> (дата обращения: 14.04.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Статистика рождения детей несовершеннолетними родителями

Рисунок А.1 – Данные Свердловской области.
<https://news.myseldon.com/ru/news/index/212388183>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
Права и обязанности несовершеннолетних родителей

Права:

- 1) мать имеет право обратиться в суд с иском об установлении отцовства.
- 2) молодые родители имеют право жить вместе со своими родителями
- 3) при достижении 16 лет, выполнять свои родительские обязанности
- 4) Несовершеннолетние родители могут защищать свои родительские права в случае их нарушения всеми способами, не запрещенными законом.
- 5) Имеют право требовать восстановить в родительских правах

Обязанности:

- 1) Не снимается обязанность воспитания ребенка
- 2) Несовершеннолетние родители могут быть лишены родительских прав, ограничены в родительских правах в установленном законом порядке.
- 3) они не вправе причинять вред физическому и психическому развитию ребенка
- 4) обеспечить получение детьми основного общего образования
- 5) до 16 лет не могут выполнять свои родительские обязанности

Рисунок Б.1 – Права и обязанности несовершеннолетних родителей